Разбойник с большой дороги. Бесприданницы

Автор:
Вера Чиркова

Разбойник с большой дороги. Бесприданницы

Вера Андреевна Чиркова

Разбойник с большой дороги #1

Велик ли выбор женихов у бесприданниц с высоким титулом и толпой именитых предков? Увы. Есть лишь два варианта: молодой безродный выскочка, отличившийся в Донгер-Карритской кампании и получивший свежеиспеченный титул, да потертый жизнью богач, желающий оставить будущим отпрыскам в придачу к золоту старинные гербы. А шести девушкам знатного происхождения судьба внезапно подбросила третий, совершенно невероятный и сказочный вариант. Но за него придется заплатить преданностью королеве и полным повиновением ее фавориту, безжалостному и бесчувственному, как разбойник с большой дороги.

Вера Чиркова

Разбойник с большой дороги. Бесприданницы

© Чиркова В. А., 2017

© Художественное оформление, «Издательство Альфа-книга», 2017

* * *

Любителям «Маглора» и «Сестер Тишины»

Вступление

На огромном материке Эркада кипит сложная и подчас жестокая жизнь.

Плетут хитроумные интриги безжалостные ведьмы Ардага, рвется к господству над Дройвией сумасшедший маг, твердой рукой решает судьбы королевских бастардов непреклонная королева Сандинии, а мудрая матушка Тмирна, настоятельница монастыря Святой Тишины, учит обездоленных войной девушек находить себе занятие по душе и достойное место под солнцем.

А где-то далеко на западе, на соединенном с материком лишь узким перешейком Идрийском полуострове, королевский указ резко изменил судьбу дочери обедневшего старинного рода. И с того момента ее близкие твердо убеждены, что теперь бесприданницу ждет лишь море страданий и разочарований.

Глава первая,

в которой Тэрлина, старшая из дочерей маркиза Хистона Дарве Ульгера, в сопровождении своей компаньонки едет в неизвестность

Беда пришла нежданно. Никто из обитателей дома не почувствовал заранее ее приближения, никому предвидение не прислало ни малейшего намека страшным сном или загадочным видением. Даже соли никто не рассыпал, ножей и вилок не ронял. И день, круто повернувший судьбу Тэрлины, спозаранку обещал быть точно таким же, как и длинная череда предыдущих, – совершенно обыденным, мирным и в меру скучным.

Над стареньким, давненько не знавшим ремонта замком Ульгер неспешно всходило солнце, ведя за собой погожее весеннее утро, когда в беззаботно распахнутые настежь ворота влетел небольшой отряд суровых королевских егерей.

Подтянутые, до зубов вооруженные воины серыми воронами слетели с коней и дружной толпой направились к колодцу, а опоясанный офицерским ремнем капитан оправил дорожную куртку и решительно взбежал на крыльцо, не обращая ни малейшего внимания на разинувших от потрясения рты служанок.

Дворецкий, которого догадалась позвать немолодая, всякого повидавшая в жизни повариха, уже спешил навстречу, забыв снять с седой головы вязаный колпак.

– Онгерт Майзен, капитан королевских егерей, – громко отчеканил незваный гость, – от ее величества Зантарии Риталены Селваронской с пакетом для маркиза Хистона Дарве Ульгера.

Он вытащил из-за отворота куртки край того самого послания, и дворецкий сразу проникся к нему почтением. Такие объемистые пакеты из плотной чуть синеватой бумаги, украшенной замысловатыми вензелями, печатями и золочеными шнурами, могли приходить только из королевской канцелярии.

Услыхав сообщение дворецкого, маркиза побледнела, как снятое молоко, а когда ее муж дрогнувшим голосом прочел вслух учтивое повеление ее величества прислать старшую из дочерей в королевский дворец, госпожа Ольмия Дарве Ульгер и вовсе упала в обморок. Впрочем, и сам маркиз едва держался, так как точно знал: бесполезно даже пытаться спорить с королевой и не стоит обманываться вежливым тоном послания. Искусно составленное приглашение на деле является просто безапелляционным приказом, невыполнения которого вдовствующая королева, крепко держащая в руках власть в стране, не простит никогда и никому. И непременно придумает для ослушника и всей его семьи суровое наказание.

Самой Тэрлине Дарве Ульгер все эти тонкости стали понятны лишь после краткого пояснения компаньонки, и с того момента судьба девушки была решена. Даже если бы ее бесстрашный и находчивый папенька и отважился сделать попытку пойти против воли правительницы, Тэри все равно отправилась

бы в столицу. Просто не имела права поставить семью в еще более трудное положение. Разумеется, до крайней нищеты их роду, сильно обедневшему за последнюю сотню лет, пока далеко, однако родители старались экономить на всем, чтобы положить каждую сбереженную монетку в приданое дочерям.

Но если Тэрлина пока еще надеялась найти свое счастье и без помощи денег, то малышке Сюзалии даже рассчитывать на подобное не приходилось. Младшая дочь маркиза Дарве Ульгер с четырех лет была хромоножкой – зацепилась ступней за решетку перил, падая с крутой лестницы.

«Возможно, та решетка спасла ей жизнь», – поднимая глаза к небу, частенько шептала свое главное и единственное утешение их матушка. Но не было для супругов Дарве Ульгер тяжелее наказания, чем смотреть, как неуклюже ковыляет по залам замка калека-дочь, до рокового падения просто обожавшая танцевать.

Вот потому-то Тэри уже несколько дней вместе с компаньонкой тряслась по дорогам Тальзийского королевства в громоздкой и весьма обшарпанной карете, украшенной гербами маркизов Ульгер. Изредка спутницы вяло перебрасывались предположениями о том, на какое будущее может надеяться в королевском дворце двадцатидвухлетняя бесприданница.

– Любовь? Забудь навсегда это глупое слово, Тэрлина! – безжалостно разбивала одну за другой мечты воспитанницы Бетрисса Форсье, сухощавая и довольно бесцветная тридцатичетырехлетняя особа с насмешливым взглядом стальных глаз. – Какая может быть любовь между провинциалкой-бесприданницей и богатым, избалованным и скучающим завсегдатаем столичных балов и приемов? Это всего лишь сладкая сказка для пустоголовых наивных девиц среднего сословия, идущих во фрейлины и компаньонки в поисках принца своей мечты. Хотя, разумеется, романтические приключения на свои хорошенькие головы они там находят, и не однажды, пока не станут старше и мудрее и не сообразят, кем на самом деле считают их щедрые на обольстительные речи господа. Просто лакомой дичью, глупой и неопытной. Хотя изредка и довольно осторожной, что только добавляет охотничьего азарта. Но намного чаще – до глупости доверчивой, легко идущей в нехитрые ловушки на дешевую приманку.

– Я все это знаю… – попыталась отстоять свое мнение Тэри, но компаньонка не давала себя перебить:

– Ты знаешь понаслышке, а я испытала на собственной шкуре. Догадываешься ли ты, какие стаи бесхитростных бабочек, летящих на призрачный свет неземной любви, сгорели в дымном пламени обычных свечей? А сколько разочаровавшихся в жизни дурочек прыгают от отчаяния с мостов и башен? Про тех, кто попал в лапы богатых старых сластолюбцев, я вообще не говорю, такой конец считается вполне удачным. Ведь старик однажды умрет, оставив пойманной когда-то бабочке все свои сундуки. Вот только от простодушного чуда с крылышками к тому времени уже ничего не останется, кроме нескольких портретов в тяжелых рамах. Золото коварно, и за обладание им нужно платить.

– Ты меня запугиваешь?

– Нет. Да это и невозможно. Тебя вырастили слишком вольнолюбивой и дерзкой, и потому тебе придется намного труднее, чем другим. Я лишь хочу втолковать, что можно быть хитрее, не плыть против течения, а найти свою заводь и получать от жизни удовольствие. В конце концов, все женщины, говоря о возвышенной любви, имеют в виду нечто совершенно иное. Удачное замужество, обеспеченного супруга и милых деток. Все остальное можно получать и тайком, нужно лишь быть очень осмотрительной в выборе возлюбленного.

– Чему ты меня учишь, Бетрисса? – возмущенно нахмурилась Тэри.

– Не учу, а намекаю на редкую возможность выжить там, куда тебя везут. Иногда фрейлинам удается не сломаться и не потерять себя, а выжить и найти достойное место в жизни. Но так везет лишь самым недоверчивым и упорным.

– Но я все же не девушка из среднего сословия? Наш род древний и знаменитый…

– Зато порядком обедневший, – безжалостно добила компаньонка. – Иначе у твоих родителей нашлись бы веские доводы против приказа ее величества. Возможно, это и неплохо – с одной стороны. Во дворце у тебя появится шанс исправить эту несправедливость судьбы. После Донгер-Карритской кампании в столице прибавилось молодых и решительных господ с тугими кошельками, остается лишь выбрать из них подходящего.

– Зато их титулы такие же новенькие, – ехидно хмыкнула Тэри, – как и набитые золотом кошели.

– И это очень справедливо, – не сдавалась Бетрисса, – когда за смелость в бою награждают званием и поместьем. Ваш прадедушка тоже прославил свое имя не в королевских гостиных. Вот пройдет лет пятьсот, и их имена станут такими же старинными и знаменитыми, как у его светлости Хистона Дарве Ульгера.

– Мне кажется или ты и в самом деле стараешься меня разозлить и таким необычным способом успокоить? – внезапно заинтересовалась Тэрлина. – Ведь раньше ты никогда не говорила подобных вещей.

– Вот, ко всему прочему, ты еще и умна, – помолчав, устало буркнула компаньонка. – И зря они так переживали. Я твоим родителям сразу сказала: нечего рыдать, Тэри в столице не пропадет и на дешевую лесть не купится.

– А на дорогую? – невесело скаламбурила ее воспитанница и огорченно вздохнула: – Ты же знаешь, я очень мало понимаю в лести.

– На самом деле с лестью во дворцах все очень просто. Если тебя в глаза хвалит дама, то у нее наверняка есть непристроенный брат или сын, на карете которого неплохо смотрелись бы гербы вашего папеньки. А если соловьем разливается состоятельный мужчина, то дело значительно хуже – видимо, от него недавно ушла любовница и ему нужно срочно найти ей замену. Но тут уж я постараюсь оказаться рядом и помочь.

Девушка покосилась на наставницу и промолчала. Как ни жаль, но вряд ли ей удастся выполнить это обещание. Ведь в тот самый миг, как вдовствующая королева назначит Тэри своей воспитанницей или фрейлиной, Бетрисса потеряет место компаньонки. С той минуты преданная подруга станет для Тэри всего лишь камеристкой и лишится доступа в гостиные ее величества.

Тэри подавила тяжкий вздох и прикрыла глаза, делая вид, будто дремлет: говорить о будущем, казавшемся ей темным и мрачным, как старинные подземелья родного замка, не хотелось абсолютно. Но и не думать не получалось никак: о чем бы ни начинала размышлять юная маркиза Тэрлина Дарве Ульгер, мысли вскоре сворачивали на запретную тему, отказаться от

которой девушке было не под силу.

Она еще в родном замке начала изобретать план, который помог бы безнаказанно сбежать от нежеланной милости королевы, и первые дерзкие идеи уже успели зародиться в ее головке, полной свободолюбивых задумок. Одну из них подсказала лежавшая на коленях девушки книга с правилами этикета. Как искренне надеялась маркиза после ее изучения, во дворце властвует строгий порядок, предписанный этими законами, и если Тэри не станет исполнять их в точности, то ее вполне могут вернуть домой. Несомненно, времени на такой саботаж уйдет немало, да и действовать необходимо очень осмотрительно и постараться ни с кем не делиться своими замыслами. А еще можно прикинуться совершенной дурочкой, и самое главное – ни в коем случае не стоит показывать ни умения развлекать придворных и гостей, даже малейшего, ни тяги к непременному для фрейлин рукоделию.

Тэрлина усмехнулась, не открывая глаз: нудное занятие, коим девушка полагала вышивание и вязание, она и до этого никогда не любила и может прекрасно без него прожить. Хуже с пением: иногда, задумавшись, она мурлыкала любимые песенки вслух, совершенно забыв, что находится в гостиной не одна. Спохватывалась лишь в тот момент, когда замечала, как мечтательно притихли окружающие. Значит, придется принять меры… и тут поможет лишь мороженое. Достаточно всего двух вазочек, и неприятная хрипота в голосе будет держаться не менее трех дней.

– Предупреждаю сразу, – негромко, но веско сообщила явно следившая за воспитанницей Бетрисса, – королеве лучше не лгать, как и юным принцам. Все члены королевской семьи имеют защитные амулеты, способные отличать вранье от правды. На сохранность своих секретов могут надеяться лишь придворный маг да богатые господа, защищенные особыми щитами. Но все они искренне преданы королеве, никого из тех, кто тайно или явно считался врагом ее величества, в королевских дворцах нет. Больше нет… ты же слышала о недавних событиях в Шанреге?

– Но ведь можно просто помалкивать? – задумалась Тэри, совсем забыв, что не собиралась посвящать наставницу в свои коварные планы.

– Королева, увы, далеко не дурочка. Подзовет и при всех спросит: «О чем вы думаете, милочка?» Как ты станешь выкручиваться?

– Не знаю, – помолчав, призналась юная маркиза. – А как бы ты ответила?

– Сказала бы, что разучиваю стишок или пою про себя песенку, – лукаво хмыкнула компаньонка. – И поверь, это первое, что приходит в голову всем новеньким, – ходить, постоянно повторяя какие-нибудь дурацкие строфы или мусоля детскую песенку. Однако этот метод пока еще никого не спас, королева отлично знает, что можно бубнить стихи, а втайне думать о том, как хочется спать или просто сбежать в сад.

– Похоже, я начну заранее ее ненавидеть, если ты скажешь, что она продолжает допрос, пока бедняжка не признается в чем-либо подобном на потеху всем придворным?

– Ну, особо упрямых и глупых она иногда доводила до слез, – хладнокровно пожала плечами Бетрисса. – Но не забывай, что с тех пор, как я была во дворце в последний раз, прошло восемь лет. За эти годы она потеряла старшего брата и короля и стала, как шепчутся за картами гости твоего батюшки, намного неприступнее и мудрее. И если честно, раньше мне и в голову не могло прийти, что ее величество решится призвать во дворец дочерей самых знатных домов. Ведь она прекрасно понимает, как сильно испортит отношения с почитаемыми народом маркизами и герцогами, если хоть одна из ее новеньких питомиц прыгнет с башни от несчастной любви. Шуточки и интриги, проворачиваемые богатыми бездельниками для юных графинь и баронесс, недопустимы в отношении маркиз и герцогинь.

– Ну так как обмануть королевский амулет? – не дала увести себя от главной темы Тэрлина.

– Вот и ты туда же. Рановато я назвала тебя умной. Ну сама посуди, разве я сейчас могу тебе дать совет? Если тебя спросят, кто научил, – чтобы не солгать, непременно придется назвать мое имя. Поэтому могу лишь подкинуть маленькую подсказку – а зачем тебе вообще его обманывать?

Тэри испытующе поглядела в огорченное лицо наставницы, серьезно кивнула и задумалась, отвернувшись к оконцу кареты.

А действительно, почему обязательно нужно кому-либо лгать? Ведь Тэри попадет во дворец впервые, и у нее непременно возникнет куча самых разных

вопросов. Не может не появиться: как говорят, здание не раз перестраивалось и укреплялось лучшими зодчими, позаботившимися не только о красоте и величии залов и галерей, но также об удобстве и безопасности их обитателей и гостей. Вот и нужно думать обо всех диковинках, какие покажутся ей необычными, а потом только о них говорить.

К вечеру четвертого дня девушка начала подозревать, что к концу путешествия на всю жизнь возненавидит кареты, всевозможные поездки и даже лошадей. Сиденье, в первый день казавшееся мягким и удобным, постепенно словно набили камнями, от беспрерывного покачивания и подпрыгивания кружилась голова, а спина, которую она вначале держала гордо выпрямленной, как подобает знатным девушкам, теперь ныла от усталости. Тэри все чаще ехала полулежа, сложив в один угол все подушки и подняв на диван ступни, на которых вместо новеньких и потому жестковатых ботиночек давно красовались ночные бархатные туфли.

Бетрисса точно так же устроилась напротив и с увлечением читала толстенный роман, в котором влюбленный принц вот уже третий год все никак не мог доказать робкой белошвейке истинность своих чувств и чистоту намерений. Временами компаньонка заходилась в приступах неудержимого хохота, но Тэри не интересовалась их причинами, наперед зная ответ: «Ты все равно не поймешь, рановато тебе такое читать».

Впрочем, о грядущей встрече с ее величеством и дворцовыми обитателями они тоже почти не беседовали, все и так уже было обговорено не один десяток раз. Тэрлина успела сообразить, что жить ей придется так, как живут, по ее представлению, шпионы, отправленные королевской разведкой во владения соседних правителей: постоянно оглядываясь и обдумывая каждый шаг и каждое слово. Это не особенно удручало девушку, приезды гостей и редкие выезды на балы уже доказали ей правоту замечательной поговорки про молчание. Сильнее всего волновало Тэри другое: долго ли она выдержит такую жизнь? Как сможет обойтись без мирных завтраков в родительской гостиной, куда маменька позволяла себе выходить в вышитом капоте, а его светлость – в рубашке с расстегнутой верхней пуговицей, без веселых пикников и походов за ромашками и, наконец, без вечерних «пошептушек» с маменькой?

Юная маркиза не сдержала огорченного вздоха и тут же убедилась, как сильно ошибалась насчет увлеченности наставницы романом.

– Платочек подать?

– Спасибо, у меня есть.

– Если не хватит, не волнуйся, я прихватила в дорогу пять дюжин.

– Ты шутишь, – не поверила Тэри, но Бетрисса усмехнулась с таким победным видом, как будто по меньшей мере разработала успешный план захвата вражеской столицы.

Хотя им не было нужды ни на кого нападать – королевство Тальзия занимало большой, грушевидной формы полуостров, с востока примыкающий нешироким перешейком к западному побережью огромного континента. От других государств материка королевство отделяли высокие и почти непроходимые отроги Закатного хребта, который сами тальзийцы называли не иначе как Рассветными горами.

– Покидая отчий дом, девушкам свойственно рыдать, – назидательно произнесла Бетрисса и снова уткнулась в роман. Но минуту спустя подняла голову и, обвинительно наставив на маркизу ухоженный палец, сообщила: – И я никогда не поверю, что тебе не хочется поплакать и ночами ты не поливаешь слезами подушки гостиниц.

Тэри только молча хмыкнула: ну да, было такое, стало вдруг однажды нестерпимо горько и обидно на рассвете, когда забегали по коридорам суматошные слуги. Так живо припомнилось, как тихо и покойно бывало по утрам в родном замке, где папенька нарочно приказал перенести подальше хозяйственный двор и запретил челяди разговаривать громче, чем шепотом, пока матушка не позвонит на кухню, требуя завтрак.

– Вот для того и везу платочки, – решительно отложила книгу компаньонка, – чтобы подставить тебе свое плечо, когда ты окончательно созреешь и решишься выплакаться всласть. А потом объясню тебе, почему рыдать нужно именно сейчас и ни в коем случае не позже.

– А сама я догадаться не смогу? – недоверчиво нахмурилась Тэри.

Бетрисса умела задавать необычные загадки и представлять последствия событий с такой стороны, что сразу становился понятен смысл самых потаенных причин происходящего.

– Можешь, ты же умная девушка. Но быстрее будет, если я тебе поясню. – Дама достала из дорожного саквояжа тугой сверток, неторопливо развязала ленту, размотала полотно, и перед Тэри оказалась внушительная стопка тончайших батистовых платочков, обшитых кружевом и украшенных ее собственной монограммой. – Так начинаешь плакать или нет?

– Потерплю еще. Рассказывай.

– Все очень просто. Нужно лишь представить себе большие весы и на одну чашу положить ту жизнь, к которой ты привыкла, родной замок, родителей, малышку Сюзи, твои любимые качели в саду и пирожные тетушки Шалли. А на вторую чашу кладешь свое будущее, тот дом, где родятся твои собственные дети, и того мужчину, которого ты хотела бы видеть их отцом. Как ты уже убедилась, среди наших соседей такого нет, иначе он еще прошлой весной отвел бы тебя в храм. И если ты всерьез хочешь его когда-нибудь найти, то смешно и глупо сидеть у окошка и ждать, не появится ли у ворот та самая белая кляча, без которой придирчивые девицы никогда не заметят самого прекрасного юношу. Ну и делаем вывод: раз ты отправилась в поход за своим счастьем, то не смешно ли поливать соленой водой подушки гостиниц, где мы останавливаемся на ночь?

– Наверное, ты права, – подумав, согласилась Тэри. – Но я все равно по ним скучаю. И по матушке, и по Сюзи. Кстати, про гостиницы. Папенька дал капитану несколько писем к своим друзьям, градоначальникам и старостам, а мне велел посылать от них приветы. Но мы пока еще ни разу не ночевали там, где подобает останавливаться девушке моего положения.

– Так это же и зайцу понятно. Капитан Майзен далеко не глуп и прекрасно видел, с какой неохотой родители отпускают тебя из дома. Он не имеет права исключить возможность какой-нибудь хитрости, которая может закончиться для твоего папеньки каторгой, а для тебя кельей монастыря Святых Девственниц. Вот и останавливается на ночлег в самых неожиданных местах, а по утрам срывается с места, не дав нам даже позавтракать спокойно.

– Никогда мой отец не стал бы придумывать ничего подобного, – еще спорила Тэри, а сама уже видела и плотно сжатые, побелевшие от ярости губы папеньки, и хмурую усмешку капитана егерей, вежливо обещавшего по мере возможности пользоваться гостеприимством друзей его светлости.

– Все мужчины одинаковы, – непонятно хмыкнула Бетрисса. – Строя ловушки чужим дочерям, даже не предполагают, что когда-нибудь найдется охотник и на их собственных кровиночек.

– Мой папенька никаких ловушек маменьке не строил, – вмиг обозлившись, сухо огрызнулась Тэрлина, посмотрела в светящиеся лукавством глаза компаньонки и с досадой поджала губы. – Так ты хотела, чтобы я поплакала, или уже пожалела платочки?

– Разумеется, все дело в платочках, – невозмутимо кивнула та. – Ты даже не представляешь, сколько подобных вещиц требуется молодым девушкам во дворце. Мужчины просто обожают совать эти кусочки батиста в свои карманы, если ты случайно обронишь… и, между прочим, это приравнивается к записке с назначением свидания.

– Тогда спрячь их подальше, а к тем, которые положено класть в кошель, я пришью ленточки и буду привязывать к руке. У меня ни один платочек не пропадет.

– Если бы я не знала о твоем упрямстве, то непременно поспорила бы на жемчужное ожерелье…

Договорить компаньонка не успела – карета резко остановилась, и они дружно прильнули к оконцам, желая рассмотреть, где придется ночевать на этот раз. Однако никаких примет гостиницы или постоялого двора не было и в помине, только могучие сосны редкими толпами стояли по обочинам дороги, светясь в быстро наступающих сумерках янтарными стволами.

Глава вторая,

в которой путешествие Тэрлины Дарве Ульгер и Бетриссы Форсье внезапно заканчивается, причем самым непредсказуемым образом

Несколько томительно долгих минут путницы встревоженно вглядывались в сгущающуюся за оконцами вечернюю тьму, чутко прислушиваясь к шагам и отрывкам разговоров за стенками кареты, но услышали очень немного. В начале лета лесные тропы всегда сыры и глушат и человеческие шаги, и цоканье лошадиных подков.

Вскоре в дверцу деликатно стукнули и после неуверенного разрешения распахнули ее настежь.

– Ваша светлость, дальше коляска не пройдет, – вежливо, но очень твердо заявил капитан егерей, суровый подтянутый вояка средних лет. – Вам придется немного проехать верхом. Компаньонка может остаться в карете и вернуться в замок.

– Я умею ездить на лошадях, – опередив Тэрлину, резко возразила Бетрисса. – А если нет лошади, могу пройти несколько сотен шагов. Вы ведь не собираетесь долго везти ее светлость верхом? И во всех случаях ей необходимо переодеться.

– Сундуки уже унесли, – недовольно поджав губы, сухо объяснил егерь, – а переодеваться не имеет смысла, тут ехать всего ничего. Но компаньонке все равно не стоит идти с нами. Ее величество не собирается оставлять с новыми фрейлинами их нянюшек и тетушек.

– Значит, придется искать в столице новую госпожу, – не моргнув и глазом парировала компаньонка. – В замке мне делать нечего.

– Пусть идет, – устало разрешил стоящий в некотором отдалении и почти незаметный в сумерках худощавый мужчина в темно-сером плаще с капюшоном, полностью скрывающим лицо, и капитан тотчас уступил.

Безразлично пожал плечами и предупредительно протянул Тэрлине руку.

Напоминать о желании переодеться или сходить в кустики ни одна из путниц не решилась, не желая новых споров и препирательств с воинами, бывшими тут, в

глуши, почти полновластными хозяевами их судеб. Оставалось надеяться на честность капитана, обещавшего, что поездка верхом не затянется.

Лошадь нашлась и для Бетриссы, и та, не дожидаясь, пока окажется на коне ее хозяйка, весьма решительно взгромоздилась в седло с помощью одного из егерей, этой непреклонностью вызвав у Тэри невольную улыбку. Редко кому удавалось переубедить ее компаньонку, если она считала себя полностью правой, и зря командир охраны тратил на уговоры время и силы.

Еле заметная тропка вилась среди сосен, и маленький отряд двигался по мху и опавшим иглам почти бесшумно, все дальше уходя от надежного тракта, протянувшегося через весь полуостров с юго-запада на северо-восток. Где-то посредине этой важнейшей дороги королевства раскинулся Карстад, великолепная столица Идрийского полуострова, и до него оставалось еще не менее десяти дней пути.

Следовательно, сейчас они направляются на ночлег в какое-то известное лишь егерям место, минуты через три сообразила Тэри и огорченно вздохнула. Значит, все же права Бетрисса и ушлый капитан егерей ни на миг не поверил уловкам ее несчастного папеньки.

И в таком случае удобной кареты им более не видать, как и мягких подушек с пледами, немного скрашивающих трудности путешествия. Да и книг тоже. Тэри не заметила, чтобы охранники хоть что-то доставали из кареты, после того как они с компаньонкой вылезли наружу. Припомнилось лишь, каким бесчувственным болванчиком сидел на козлах кучер Штефан, даже не глянувший в сторону тронувшегося в путь отряда.

Юная маркиза с досадой сжала губы, вспомнив, как неприятно удивило ее в тот момент полнейшее безразличие возчика к судьбе молодой хозяйки. Зато теперь она была почти убеждена, что его чем-то одурманили. Хотя у них на полуострове маги и магические вещицы и зелья весьма дороги и редки, но ведь не для королевы же?

Стало быть, зря Тэри обижалась, и напрасно станет папенька допытываться у преданного слуги, где и когда тот потерял свою драгоценную пассажирку. Ну а им с Бетриссой и вовсе бесполезно сейчас спрашивать охранников об уехавших с

каретой вещах. Уж раз егеря сразу не собирались их брать, то теперь вдогонку точно не поскачут.

Как вскоре стало ясно, насчет краткости пути командир егерей не солгал: всего через десять минут отряд выехал к какому-то строению. На первый взгляд оно показалось Тэрлине совершенно не подходящим для ночлега, однако осмотреться получше ей просто не дали.

Капитан торопливо ссадил девушку с седла, забрал у нее из рук большой дорожный кошель с документами и ценностями и, довольно бесцеремонно подхватив ее светлость под руку, почти бегом потащил в распахнутые ворота. Тэрлина ничего не спрашивала и не сопротивлялась, отлично понимая, как неуклюже и беспомощно будут выглядеть любые попытки противостоять здоровому воину. Надеялась только на милость богов да на честное слово далекой отсюда королевы. Позади слышались злое шипение и фырканье Бетриссы и сдержанная ругань охранников, похоже, решительная компаньонка не скупилась на тычки и щипки.

А Тэри пока никак не могла решить, правильно ли поступает ее наставница и не делает ли своей строптивостью только хуже им обеим. Или, напротив, показывает путь к спасению? С того мгновения как девушка поближе рассмотрела темную, неухоженную на вид избушку, она более не сомневалась, что ни ужина, ни чистой постели их там не ждет, не говоря уже о такой необходимости, как умывальная.

Маркиза попыталась приостановиться, но сильная рука капитана крепче сжала ее предплечье и увлекла дальше так же уверенно, как везет легкую одноколку здоровущий рысак. Ее светлости стало окончательно ясно: воин заранее готов к любому сопротивлению, и даже если она сядет на землю, он просто забросит будущую фрейлину на плечо и потащит, как мешок с картошкой. Поэтому Тэри ничего не оставалось, как снова подчиниться, и она уже с ужасом взирала на жуткую тьму махоньких окошек, не ожидая для себя ничего хорошего от этого неприютного места. Однако в хижину они так и не вошли, свернули в сторону, обогнули несколько полуразвалившихся сараюшек и внезапно оказались на высоком обрывистом берегу какой-то речушки.

Навстречу распахнулся синий простор вечернего неба, окаймленного на западе еле заметной бледно-сиреневой каймой угасающего заката, и россыпь светлых, ясных звездочек наивно и с любопытством уставилась на Тэрлину с высоты. А ей

вдруг так жаль стало и себя, и маменьку с папенькой, и калечную Сюзи, и весь этот прекрасный мир, который, возможно, даже не заметит ее исчезновения, хотя она и не может себе такого представить.

– Встаньте сюда, ваша светлость, – скомандовал незнакомец, позволивший Бетриссе Форсье ехать с ними, и хотя голос его был мягок и вежлив, прозвучавшая в нем стальная властность никому не позволила бы уповать на его доброту.

Тэри глянула под ноги и рассмотрела прямо перед собой небольшое округлое местечко, выровненное и очищенное от травы и камней. По краям этот пятачок был обложен слабо светящимся в стремительно наступающей темноте ракушечником, а посредине темнел какой-то загадочный предмет, однако ни алтаря, ни каких-либо символов, необходимых для жертвоприношения, Тэри не заметила. Робкая надежда, что намерения мужчин поняты ею неверно, вспыхнула в сердце девушки, и она осторожно переступила за камни. Но все же, еще опасаясь рухнуть вместе с этим нехитрым сооружением вниз, втихомолку опробовала ногой крепость почвы.

– Пусти! – злобно рявкнула за спиной у хозяйки Бетрисса, и тотчас охнул, зашипел от боли кто-то из воинов.

– Вот же змеюка… кусается, как хорек!

– А ты не хватай! – Наставница с неожиданной прытью подскочила к Тэри, вцепилась в ее локоток, который едва успел отпустить капитан, и прижалась к воспитаннице так крепко, что в другое время ее светлость усомнилась бы в душевном здравии наставницы.

А теперь испытала огромное облегчение и не менее великую благодарность. Преданность человека, готового встать рядом с тобой в минуту тяжких испытаний, стоит дороже всяких сокровищ, отныне в справедливости этой поговорки Тэрлина не сомневалась.

– Пусть идет, – снова равнодушно буркнул таинственный незнакомец в сером и сунул в руки компаньонки какую-то вещицу: – Как скажу «три» – ломай.

– И где мы окажемся? – снова удивила воспитанницу своей осведомленностью Бетрисса.

– А куда вы ехали? – Тонкие, чувственные губы мужчины исказила ехидная усмешка, а в следующий момент он уже считал: – Один, два… ТРИ!

Тэри вцепилась обеими руками в наставницу и накрепко зажмурила от ужаса глаза, не желая ни видеть, ни знать, к чему приведет этот странный ритуал. Она не могла даже предположить, как поступит Бетрисса, но втайне очень надеялась на ее находчивость. Ведь не обязательно же исполнять все, что говорит неизвестно откуда появившийся мужчина, так решительно взявший в свои руки власть в отряде? Можно выбросить странную вещицу или спрыгнуть с обрыва, плавать они обе умеют.

Не успела ее светлость об этом подумать, как рядом что-то хрустнуло, дрогнул под ногами утоптанный дерн, и появилось очень краткое, почти мгновенное чувство полета. А в следующий момент мягко ударило по подошвам, раздался негромкий всплеск, и Тэри тут же ощутила, как ее тело быстро погружается в упругую прохладу. Уже через миг руки и лицо обдало холодной водой, и от неожиданности девушка растерялась так сильно, словно совершенно не умела плавать.

Пальцы сами мертвой хваткой вцепились в того, кто оказался рядом, и ее светлость судорожно попытались влезть на этот островок, оставшийся единственным спасением во всем мире, внезапно сжавшемся до душной каморки.

– Тэрлина! – сердито рявкнул островок голосом Бетриссы. – Ну куда ты лезешь? Открой глаза и опусти ноги, тут всего-то по пояс. Ну? Не то я все расскажу папеньке!

Этот окрик, такой понятный и привычный, сразу вернул способность размышлять, и маркиза, не отпуская пока рук, осторожно распахнула глаза, ожидая увидеть лишь блеск далеких безразличных звезд. Однако в мире оказалось довольно светло, и ничто даже близко не напоминало того места, где они стояли еще несколько секунд назад.

Сиренево-рыжее пламя заката, почему-то раздумавшего уходить за дальние горы, освещало почти треть небосклона, а в нескольких шагах от Тэри и Бетриссы сияли зеленоватым светом установленные на невысокие столбы шары с ведьминым мхом. Этот свет неверными бликами отражался в воде, колеблющейся вокруг вымокших до нитки путешественниц, и постепенно Тэри стало ясно, что стоят они посреди небольшого округлого бассейна, огороженного темным каменным бортиком. Вернее, стоит Бетрисса, а сама она по-прежнему висит у компаньонки на шее.

Девушка сконфуженно покраснела, давненько ей не приходилось вести себя так по-детски глупо, и, нащупав носочком туфли ровное твердое дно, решительно отстранилась от наставницы. Огляделась и облегченно вздохнула, похоже, лезть в мокрых юбках через бортик им не придется. Прямо от ног начинались ступени ведущей вверх широкой каменной лестницы, заканчивающейся мощеной площадкой.

И на этой площадке в скучающей позе, небрежно опершись на тонкую тросточку, стоял молодой мужчина. Одетый в безукоризненно сидевший полувоенный замшевый костюм и ладные сапожки, подтянутый и щеголеватый. И абсолютно незнакомый ее светлости. Тэри огорченно прикусила губу, с досадой сообразив, что этот щеголь имел возможность наблюдать, как она висела перепуганным котенком на шее наставницы, и тут же рассердилась. Еще неизвестно, как бы вел себя он сам, если бы неожиданно попал в совершенно незнакомое место, да еще и в воду?

– И долго еще вы собираетесь там мокнуть? – с едва заметным ехидством осведомился незнакомец. – Или требуется помощь? Так я могу протянуть трость.

– Спасибо, – желчно огрызнулась Бетрисса Форсье, – вы уже помогли, оставили безо всего. Истинные бандиты.

– А я-то при чем? – нахально ухмыльнулся мужчина, и его глаза язвительно блеснули.

Тэри поспешила наклонить голову и сосредоточить все внимание на ступеньках, поднимая подол выше. Не хватало еще упасть для полного счастья. И без того похожа на мокрую курицу, шляпка где-то потерялась, локоны раскрутились и мокрыми прядями пристали к щекам, платье облепило тело так плотно, что

наглецу не составит никакого труда рассмотреть ее во всех подробностях.

– Раз нас принесло сюда, значит, ты и есть главный разбойник с большой дороги. – Компаньонка явно намеревалась задеть мужчину побольнее. – И все эти пакости – дело твоих рук.

– Вы попали сюда по воле ее величества Зантарии Риталены Селваронской, хотя именно тебя она и не приглашала, – сухо объявил незнакомец, выдержал многозначительную паузу и веско добавил: – А я слежу здесь за порядком. В купальне справа от бассейна вас ждет горячая вода и одежда, все свои вещи оставите там. Через полчаса в столовой накроют ужин, если опоздаете – со стола уберут. Ключи от комнат выдаст домоправительница.

Развернулся и ушел, поигрывая тростью и насвистывая уличную песенку.

– Идем. – Компаньонка, успевшая выбраться первой, выдернула Тэри на последнюю ступеньку и, подхватив тяжелый от воды подол, решительно направилась по ведущей вправо дорожке.

Ее светлость молча шла следом, пытаясь понять, ради чего королеве понадобилось подвергать таким обидам и унижениям своих будущих фрейлин, и выводы не нравились ей все больше. Наверняка затевается какая-то каверзная интрига, в которой девушкам уготована особенно неприятная роль, а чтобы они после ничему не удивлялись, готовить к плохому начинают заранее. И если все преданные королеве люди на самом деле получили от ее величества тайный приказ вести себя непозволительно грубо с дочерьми знатных домов, то правильно Бетрисса назвала их разбойниками с большой дороги. Вот только зря рисковала, произнося это вслух, хотя, возможно, это было проверкой. Или… подсказкой ей, Тэрлине?!

Невысокое каменное строение, весьма неказистое и даже мрачное снаружи, изнутри оказалось очень удобной и довольно просторной купальней. Тут было все, без чего Тэри не мыслила подобного места: и удобная комната для раздевания с широкими скамьями для массажа и внушительными шкафами вдоль стен, и жарко натопленная печь в помывочной, где стояло шесть вырезанных из светлого камня купелей. И пусть теплой водой была наполнена только одна, зато рядом с остальными тоже виднелись медные краны гномьей работы, следовательно, купаться можно было во всех.

– Я бы посидела тут часа два, – мечтательно вздохнула Бетрисса, – но кушать хочется. Решайте, ваша светлость, чем пожертвуем, едой или удовольствием?

– Удовольствием, – не сомневаясь и минуты, отозвалась Тэри, яростно воюя с прилипшими к телу мокрыми тряпками. – Кто знает, когда тут завтрак и стоят ли в спальнях вазы с печеньем и фруктами? И кроме того, Бет, прошу тебя, придерживай язык. Мне становится за тебя страшно.

– Спасибо, – коротко и с чувством произнесла компаньонка, помогая воспитаннице справиться с крючками, – но мне нужно было проверить некоторые подозрения. Расскажу позже, а сейчас быстро влезай в купель, а то уже вся дрожишь. Я наскоро ополоснусь и разберу тебе прическу. Купаться с блаженством будем позже, когда немного осмотримся в этом месте.

– А почему ты уверена, что завтра нас не повезут дальше? – рассеянно буркнула ее светлость, однако ответа не дождалась.

А вскоре и сама позабыла о неоконченной беседе. Тело начинало крупно дрожать, исторгая проникший в кровь холод, и это было приятно. И вода была славной, чистой, легкой, оставляющей на коже мелкие пузырьки. Мыло тоже было хорошим, светлым, душистым, и вскоре Тэри пожалела о своем решении. Она уже почти готова была отказаться от еды, но появилась решительно настроенная Бетрисса и взялась за волосы воспитанницы со свойственной ей бесцеремонностью.

– Высушим позже, – пробормотала она вскоре, обматывая голову Тэри куском мягкого серого полотна, – сейчас нужно торопиться. Идем одеваться… и не расстраивайся.

– Почему я должна… – закутываясь в полотно, удивилась Тэри, шагнула в комнату со шкафами и резко смолкла.

Все их вещи бесследно исчезли. И мокрая одежда, торопливо сброшенная прямо на пол и на лавки, и пояса, и амулеты. Даже шпилек и заколок нигде не виднелось, не говоря об обуви.

Ничего.

И как доказательство того, что это не происки нечисти, а дело чьих-то рук, на протертых насухо скамьях были аккуратно разложены две кучки одинаковых, как близнецы, вещей. Только разного размера, и Бетрисса, сразу определив свою кучку, начала торопливо одеваться. А Тэри все стояла, поддерживая сползающее с плеч полотно, и ошеломленно разглядывала одежду, на которую никогда бы не посмотрела в магазинчике белошвейки. Ни вышивка, ни кружева не украшали простое полотняное белье, какое носят небогатые горожанки, а рядом лежали совершенно странные наряды синевато-серого цвета. Вернее, костюмы из двух вещей: довольно свободных штанов с тесемками на щиколотках и короткого, чуть ниже колена, платья. Хотя у Тэрлины никак не поворачивался язык назвать платьем прямое, как мужская рубаха, одеяние с длинными рукавами. Более всего эти наряды походили на одежды торемских женщин, но ни одна уважающая себя торемка по доброй воле не наденет вещи такого унылого цвета.

– Тэри, поторопись, – прервал размышления девушки оклик компаньонки. – Я буду жалеть, если не посмотрю, чем собирается нас угощать этот разбойник.

– А как же волосы? – растерянно оглянулась ее светлость, разматывая навернутое на голову полотно.

– Чем-нибудь завяжем, – сердито фыркнула Бетрисса. – Раз здесь есть шаровары – должны быть и платки. Хочется ее величеству иметь торемских женщин – значит, будем ими.

– Не хочу я торемкой… – еще спорила Тэри, но разумом уже отчетливо осознала, что ее желание абсолютно никого здесь не интересует.

Платки разных размеров, от косынки до шали, действительно нашлись. Зато цвета все были одинакового – того же, что и одежда, синевато-серого.

Бетрисса ловко замотала длинные волосы воспитанницы в тугой узел и обвязала его небольшим платком, потом накинула ей на голову плотную шаль, углом закрывающую всю спину, и удовлетворенно фыркнула:

– Вот теперь не простынешь, тут ночи прохладные. Побежали.

Она решительно распахнула дверь, и не успела Тэри спросить, откуда ей известно, какие тут ночи, как хлынувший из проема поток свежего воздуха подтвердил слова наставницы.

А потом они торопливо шагали по каменной дорожке к возвышающемуся невдалеке темному дому, глядящему в ночь лишь вереницей бледно освещенных окон первого этажа. Если бы не свет выстроившихся в редкий рядочек зеленоватых фонарей, да не уверенность шедшей впереди Бетриссы, Тэри уже повернула бы назад в теплую и уютную купальню. Там можно было запереть изнутри двери, сдвинуть скамьи и немного подремать до рассвета, а потом…

Как бы они поступили потом, юная маркиза придумать не успела – компаньонка решительно преодолела ступени каменного крыльца и дернула дверное кольцо. Створка открылась, и навстречу путницам выплеснулось мягкое теплое сияние обычных свечей, сразу отодвинувшее куда-то далеко сжимавший душу страх. Не могло с ними случиться ничего страшного в таком теплом и светлом помещении.

Стоявший у окна второго этажа мужчина хмуро усмехнулся и плотно задвинул шторы, больше смотреть было не на что. Щелкнул гномьим огнивом, зажигая свечи в стоящем на столике подсвечнике, прошелся по комнате, мрачнея все сильнее, и наконец присел к столу.

Начертал короткое сообщение, свернул в трубочку и аккуратно положил в почтовую шкатулку. Захлопнул крышку и нажал маленький рычажок, активирующий магическую пирамидку. Хотя послание и не надписано, через несколько секунд оно появится точно в таком же серебряном ларчике, стоящем на столе адресата. Такие связанные между собой одним амулетом шкатулки весьма редки и невероятно дороги, зато позволяют не опасаться за сохранность вложенных в них тайн.

Глава третья,

в которой знатные узницы пытаются распутать таинственные загадки странного места, куда они никогда даже не предполагали попасть

Бетрисса первой заметила неяркий свет, падающий из единственной створки, широко распахнутой в просторный зал, раскинувшийся сразу за входной дверью.

Опасаясь, что разбойник исполнит свои угрозы, путницы торопливо устремились туда, но, едва оказавшись в помещении, успокоенно выдохнули. В большой, мрачновато-чопорной столовой, кроме них, никого не было. Скучно темнели потертым деревом старинные столешницы расставленных по комнате длинных столов, и лишь один, стоящий неподалеку от горящего камина, был накрыт серой скатертью и сервирован на двоих.

– Не удивлюсь, если узнаю, что у хозяина замка есть красильная мастерская и в ней осталась только серая краска, – тихо процедила Бетрисса, подходя к столу, – или он просто не различает другие цвета.

– Бет!

– Молчу, молчу! Садись спиной к огню, я распущу тебе волосы, пусть сохнут.

– Спасибо, – признательно глянула на нее Тэри, все яснее понимая, насколько не готова остаться одна в этом странном, неправильном месте.

А Бет, как назло, все время пытается изображать из себя подушечку для иголок, словно не понимая, как опасно шутить с людьми, на чьей стороне и сила и власть.

– Ух, а кормят тут неплохо… но простенько, – изучив содержимое тарелок, признала компаньонка. – Вареное мясо, сыр, тушеные корнеплоды и хлеб. Наверняка все привозят жители ближней деревушки.

– Можешь пояснить, откуда ты взяла, что это замок, что ночами холодно и что рядом есть деревушка? – наполняя свою тарелку, хмуро осведомилась Тэри.

– Ты и сама догадаешься, как только успокоишься и поразмыслишь, – и не подумала сдаваться Бет. – Но начни с заката.

– Закат? – недоуменно приподняла брови маркиза. – А что с закатом?

– Через минуту поставлю двойку, время пошло. – Наставница отрезала ножом кусочек мяса, сунула в рот и принялась энергично жевать. – У-у, а кухарка тут хороша.

– Так… – задумчиво поглощая овощи, вслух рассуждала Тэри. – Когда нас высадили из кареты, закат отгорал… пока мы доехали до реки, стало почти темно… Ах, так вот что ты имеешь в виду! Когда мы оказались здесь, небо на западе было еще светлым. Значит, нас перенесли не на восток, ближе к столице, а на запад? И судя по разнице, перенесли довольно далеко, едва ли не на берег океана. Но там же нет ни городов, ни поселков! Мой учитель господин Богарн заставил меня наизусть выучить все большие поселения полуострова.

– Замечательный учитель, – довольно кивнула Бетрисса. – Я с удовольствием слушала все его уроки и многое для себя из них почерпнула. Попробуй этот сыр, очень свежий.

– Но пока мы мылись, снова стемнело… – продолжала размышлять ее воспитанница, – слишком быстро для побережья. Так резко темнеет и стремительно холодает лишь в горах… и значит, мы находимся где-то в Синих скалах. Тогда все совпадает. Твоя уверенность, что мы в замке, и догадка про маленькую деревушку, откуда это мясо. Больших поселков и имений, кроме нескольких берлог любителей одиночества и горных красот, в этих краях нет. Непонятно только одно – зачем ее величеству потребовалось нас здесь запирать?

– Тсс, – еле слышно прошипела Бетрисса, и ее воспитанница, резко повернув голову, разглядела почти неслышно идущую к столу женщину точно в таком же сером наряде, как и надетые на них.

– Я Фанья, домоправительница, – остановившись неподалеку, спокойно объявила та. – Пришла показать вам комнаты.

– Сколько времени у нас на ужин? – тотчас сообразила Бетрисса.

– Осталось десять минут, – ровно ответила женщина, немного помолчала и так же безразлично добавила: – Брать еду в комнаты запрещено.

Сотрапезницы переглянулись и дружно налегли на угощение, на время забыв обо всех остальных вопросах. А через десять минут уже дружно брели за величественно шагавшей впереди домоправительницей, держа в руках прихваченные из купальни шали. Приводить в порядок не успевшие как следует просохнуть волосы не оставалось времени.

Комнаты им выделили на первом этаже, в дальнем конце унылого и неуютного коридора левого крыла. От остального здания этот проход отделялся массивной дверью, украшенной снаружи весомыми запорами, а вот на дверях спален засовов или крючков не было ни снаружи, ни внутри.

– Купальня здесь общая, – суховато объяснила Фанья, проходя мимо двери с вырезанным женским силуэтом. – Остальные спальни пока свободны. Подъем утром в семь часов по звонку, десять минут на одевание, потом нужно выйти в передний зал, там комендант объяснит вам правила.

– Кто здесь комендант? – не упустила возможности задать вопрос Бетрисса, однако ответа не дождалась.

Домоправительница спокойно открыла для них две комнаты, сделала приглашающий знак рукой и, развернувшись, невозмутимо пошагала назад. Вскоре дверь за ней захлопнулась, лязгнула запорами, и гостьи, весьма склонные называть себя пленницами, остались одни.

Недолго раздумывая Тэри вошла в спальню с правой стороны коридора. Ее комнаты в родном доме находились именно с этой стороны, и это почему-то показалось вдруг девушке полным тайного значения.

Бет ушла в комнату напротив, и не подумав закрыть за собой дверь, обошла очень просто обставленную спальню, посмеялась над незыблемым пристрастием хозяина к серому цвету и попыталась распахнуть окно.

Однако оно оказалось забрано изнутри кованой, необычайно частой решеткой, через дыры которой не сумела бы проскользнуть не только змея, но и мышь.

– Ого, – изумленно подняла бровь компаньонка. – Кого же они тут так боятся?

Развернулась и направилась в комнату воспитанницы, посмотреть, как та устраивается на новом месте, и выяснить, не нужно ли чем-то помочь.

Тэри предсказуемо обнаружилась у окна – стояла, молча глядя на точно такую же решетку, как в комнате Бет, и рассеянно водила пальчиком по подоконнику, верный признак глубокой задумчивости.

– Мне пока не приходит в голову ни одной правдоподобной догадки, никогда не приходилось даже слышать ни о чем похожем, – постояв рядом с ней, тихо вздохнула компаньонка. – И потому я иду спать. Возможно, за ночь появится какая-нибудь новая мысль, не зря говорят, утром всегда светлее.

– Я тоже так считаю, – вздохнула Тэри. – Но хочу сказать, меня успокаивает только одно: к нашему приезду очень тщательно готовились. Шили платья, красили ткань… Ты не заглядывала в шкаф? Там еще три таких же одеяния, стало быть, королева поселила нас тут надолго.

– Ты поверила словам разбойника? А вдруг все это придумала вовсе не ее величество? – насмешливо хмыкнула Бет.

– Но пока у меня нет причин ему не верить. Вернее, – поправилась Тэри, – нет оснований подозревать во лжи. И проще считать, что нас отправила сюда королева, если не появятся доказательства обратного. Ведь ничего сделать мы все равно не можем? И знаешь, сначала я радовалась, что ты не отпустила меня одну, а теперь думаю, лучше бы тебе вернуться к папеньке. Тогда он смог бы потребовать объяснений у ее величества.

– А как бы он узнал, что ты так и не добралась ни до одного из ее дворцов? – фыркнула Бетрисса. – Зантария имеет обыкновение безо всякого предупреждения переезжать из одного замка в другой, и никто никогда не знает, где она будет спать следующей ночью. Ладно, говорить на эту тему можно бесконечно долго, а я устала и еще собираюсь заплести на ночь косу, и тебе советую. Иначе утром придется выстригать запутанные пряди.

Повернулась и ушла, мягко прикрыв за собой дверь. Тэрлина еще немного постояла, бесцельно глядя в темное окно, затем завесила серые шторы и взялась за гребень. Компаньонка, как всегда, права. Хотя… возможно, она теперь ей больше не наставница, а просто подруга по несчастью?

– Ну, как они?

– Намного спокойнее, чем третья. Можно сказать, даже выдержаннее, чем сестры.

– О чем говорили?

– Достаточно легко выяснили, где именно находится наш замок. Эта Бетрисса – довольно пройдошливая особа.

– А ее воспитанница?

– Благоразумна и хорошо образованна, причем рассуждать ее учит именно компаньонка.

– У нас эти звания отменены. А мне показалась, что она быстро теряется и подвержена безрассудному страху.

– В этой ситуации любой девушке трудно остаться хладнокровной. Вспомни, как визжала четвертая.

– Но Бетрисса ведь не завизжала, – сухо возразил комендант и подавил досадливый вздох.

Он с удовольствием набрал бы таких битых жизнью женщин, как эта бывшая фрейлина, вместо гордых и заносчивых светлостей, да жаль – нельзя. Хотя и с ней пока все очень непросто, и если не удастся решить самый главный вопрос, придется выставить бывшую графиню из замка.

– Ну хорошо, иди. Спокойной ночи.

Проводил взглядом плотно прикрывшую за собой дверь помощницу и сел к столу, писать вечерний отчет. Хотя писал он его скорее для собственного спокойствия.

Глава четвертая,

преподнесшая Тэрлине букет новых знакомств и неожиданных открытий

Непривычно пронзительный звон настырно, как осенняя муха, ворвался в полумрак комнаты, безвозвратно нарушив теплый уют утреннего сна, тревожа и пугая своей бесцеремонностью. Сначала Тэрлина попыталась укрыться от него одеялом, потом сунула голову под подушку, но через долгую минуту, почти окончательно проснувшись, с досадой признала бесполезность всех своих стараний.

Решительно отбросила и подушку и одеяло, села, опустив ноги на жесткий коврик из кошмы, и потрясла головой, пытаясь изгнать из ушей назойливый звон.

– Интересно, сколько это будет продолжаться? – Сердито спросив у потолка, Тэри припомнила, как мало времени отпущено на утреннее умывание и переодевание, и рывком поднялась с постели.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/chirkova_vera/razboynik-s-bol-shoy-dorogi-bespridannicy

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити